

В то время как все были заняты битвой, Морана подошла к Зоэлу, она не знала, как начать с ним разговаривать, чтобы сделать свое присутствие более заметным.

— Зоэл...

Никакой реакции.

— Зоэл...

И снова никакой реакции не последовало, но на этот раз Морана больше не была терпелива, и как раз в тот момент, когда она собиралась принять какие-то решительные меры, что-то привлекло внимание Зоэла. Один из врагов сумел проскользнуть мимо Амалии и других и начал неожиданную атаку на Зоэла. В следующую секунду все произошло так быстро, что никто не успел среагировать. Кровь была повсюду. Зоэл посмотрел на высокую фигуру перед собой, когда наконец пришел в себя.

— М...мама...

Заикаясь, Зоэль почувствовал теплую кровь на своих руках, он не мог оторвать глаз от своей матери, которая теперь стояла перед ним, когда меч нападавшего пронзил ее живот насквозь. Амалия не смотрела на Зоэла, когда обмотала хлыст вокруг шеи нападавшего и отсоединила его голову от тела. Видя положение своей матери, Зоэл хотел приблизиться к ней и помочь ей, но как только он сделал шаг вперед, следующие слова Амалии пригвоздили его к земле.

— Не подходи. Не подходи ближе".

Пока мать и сын наслаждались моментом, Морана тоже наблюдала за всем с близкого расстояния. Она могла понять, почему этот момент стал кошмаром Зоэла. Его страхом было чувство вины. Вина за то, что его отец погиб, вина за потерю сестры и вина перед ее матерью, которая осталась одна, чтобы бороться.

К счастью, как раз в тот момент, когда Амалия не смогла продолжать борьбу, их подкрепление появилось и спасло их. В течение целого года Морана наблюдала за тем, что произошло после этого инцидента. Как Леони не нашли, как ее искали, как травма Амалии привела к тому, что она больше не могла рожать детей в будущем, Как Зоэл превратился из солнечного мальчика в холодного и невыразительного. Шло время, другие силы пытались разными способами справиться с этим дуэтом, но, несмотря ни на что, Амалия стояла прямо и продолжала все взваливать на свои плечи.

В уходящем году Морана перепробовала все, чтобы привлечь внимание Зоэла, но это было похоже на то, что она была призраком. Что бы она ни делала, она не могла даже прикоснуться к предметам вокруг себя. Пока однажды, от расстройства, она не сбила вазу со стола, привлекая внимание Зоэла.

Наконец-то она нашла способ влиять на окружающий мир и, может быть, просто может быть, ей удастся сделать себя видимой. В течение следующих 3 месяцев повседневная деятельность Мораны состояла в наблюдении за дуэтом матери и сына, поскольку она продолжала до чертиков пугать работников особняка.

Вскоре слухи о привидениях начали распространяться повсюду. Наконец, после постоянных экспериментов Моране удалось сделать себя видимой, но только на короткое время, в течение следующих нескольких дней, она смогла продлить это время, появившись перед Зоэлом.

Она полагала, что чем больше Зоэл замечал ее существование, тем сильнее становилась ее связь. В противоположность тому, что могли бы сделать другие на ее месте, она не стала его успокаивать. Вместо этого она ждала, ждала, пока не стала лучше контролировать ситуацию, и, наконец, застала его одного в саду.

В тот момент, когда Зоэл увидел ее, он мгновенно насторожился, но по какой-то причине он не чувствовал угрозы со стороны Мораны. Это было похоже на естественное чувство, что она не причинит ему вреда.

— Кто ты такой? - спросил он и не мог избавиться от ощущения чего-то знакомого.

Но он не получил никаких объяснений. В следующую секунду Морана медленно двинулась к нему, но вместо объяснения он получил сильный удар в челюсть. Зоэл не мог не чувствовать себя сбитым с толку, даже когда мальчик ударил его, он не почувствовал никакой враждебности.

— Ч...Что?!

— Похоже, ты еще не очухался. - сказала Морана, прерывая его вопрос и одновременно ударяя его в живот.

— Проснись еще, мой дорогой брат.

Ее слова мгновенно вызвали реакцию Зоэла, так как на его лице снова было написано недоверие.

— Кажется, еще нет.

На этот раз Морана ударила его ногой прямо в лицо, отбросив в правую часть сада, когда он по пути врезался в пару деревьев. В течение следующих 30 минут эта ситуация продолжалась, когда Зоэла бросали с одной стороны сада на другую и повторяли. Как только его красивое лицо распухло, и он весь почернел и посинел, Морана заметила в них мгновение ясности и, наконец, прекратила свои атаки.

— Я вижу, наконец-то очухался.

Но на этот раз Зоэл был единственным, кто не ответил, Морана совсем не возражала против этого, когда она достала немного попкорна и села в тени дерева. После пары минут молчания Зоэл не смог сдержать своего любопытства.

— Как давно ты здесь? - спросил он.

— Какое это имеет значение? - спросила она в ответ.

— Почему ты ничего не говорил?

На этот раз она просто молчала, и он тоже не знал, что сказать, какое право он имел что-либо говорить.

— Нам нужно двигаться, - сказала Морана, Зоэл просто посмотрел на нее.

— Мы находимся в вашей психической тюрьме, вам нужно преодолеть эту травму, чтобы мы могли пойти за следующим человеком.

— Я не знаю, как, - ответил он.

Он не сказал всего, но Морана поняла, он не знал, как преодолеть свою вину или как все исправить.

— Ты что, идиот? Ты не знаешь, как это сделать? Не носи мне эту дурацкую чушь и перестань вести себя как избалованный ребенок, ладно? Если ты не знаешь, как это сделать, то как ты узнаешь, если не приложить усилий?! Не создавай эту вечеринку жалости и прячься в своем собственном сознании, а вытаци дерьмо в реальный мир. Кто виноват? Твой отец? Его здесь нет. Твоя мама? Ее тоже здесь нет. Я? Все, что ты делаешь, находясь здесь, - это причиняешь мне боль в заднице. Когда, черт возьми, ты уже можешь прийти в себя?

Ее слова были подобны острым лезвиям, пронзающим его сердце одно глубже другого. Зоэл не мог удержаться от насмешливой улыбки. И в этот момент все снова было залито ярким светом, оставив после себя только последние слова Мораны.

— Бл*ть.. снова!